

УДК 336.717

**ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ
ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВЫХ РЫНКОВ НЕФТИ:
НОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

*Евгений Леонидович Логинов,
доктор экономических наук,
заместитель директора по научной работе
Институт проблем рынка РАН,
Москва, Российская Федерация
evgenloginov@gmail.com*

*Валерия Евгеньевна Логинова,
старший лаборант
Институт проблем рынка РАН,
Москва, Российская Федерация
instityteb@mail.ru*

Предмет/тема. В статье рассматриваются финансовые аспекты трансформации мировых рынков нефти, создающие новые условия развития экономики России.

Цели/задачи. Целью работы является анализ макроэкономических тенденций мировой и российской экономики, в том числе динамики ряда важнейших финансово-экономических показателей национального хозяйства России, для формирования прогноза дальнейшего развития с учетом различных вариантов изменения цен на нефть.

Методология. Исследованы особенности «финансизации» мировой экономики, которая кардинально меняет структуру механизмов управления мировой и национальными экономиками и манипулирования рынками.

Результаты. В работе обосновывается ключевой вывод о том, что обрушение цен на нефть задано взаимоувязанной компоновкой ряда факторов, включая следующие: изменение финансовой политики США, переходящей от инфлирования доллара и кредитной накачки, способствующих его ослаблению, к мерам, направленным на укрепление доллара; форматирование финансовых и фондовых рынков в США и Великобритании; упорядочение политики

стран-нефтепоставщиков и стран-нефтепотребителей; «выстраивание» корпоративного сектора; меры информационного характера.

Выводы/значимость. Сформулированы и графически визуализированы прогнозные тенденции нарастания критической нестабильности в российской экономике. Обоснована необходимость перехода России к консолидированной экономике, которая предполагает при разработке механизмов управления учет факторов глобальной конкурентоспособности России. Рассмотренные механизмы оперирования финансовыми факторами, определяющими цену на нефть, могут быть использованы как для совершенствования стратегий деятельности органов законодательной и исполнительной власти, так и в рамках экономических союзов с участием России.

Ключевые слова: нефть, цены, рынки, мировая экономика, финансы, инвестиции, риски, золотовалютные резервы

Снижение цен на нефть и газ в мировой экономике, и в Европе в частности, реализуемое сейчас рядом акторов США, естественно должно было

привести к резкому снижению доходов и прибыли, а также капитализации, кредитных рейтингов и пр., т.е. ухудшению финансовых возможностей ведущих российских экспортно ориентированных энергосырьевых корпораций с вытекающим отсюда

расшатыванием основ существующего политического режима в России (рис. 1). Для таких макроэкономических манипуляций были предпосылки.

На рубеже 2000-х гг. фундаментальные факторы – спрос, предложение, запасы резко снизили свою

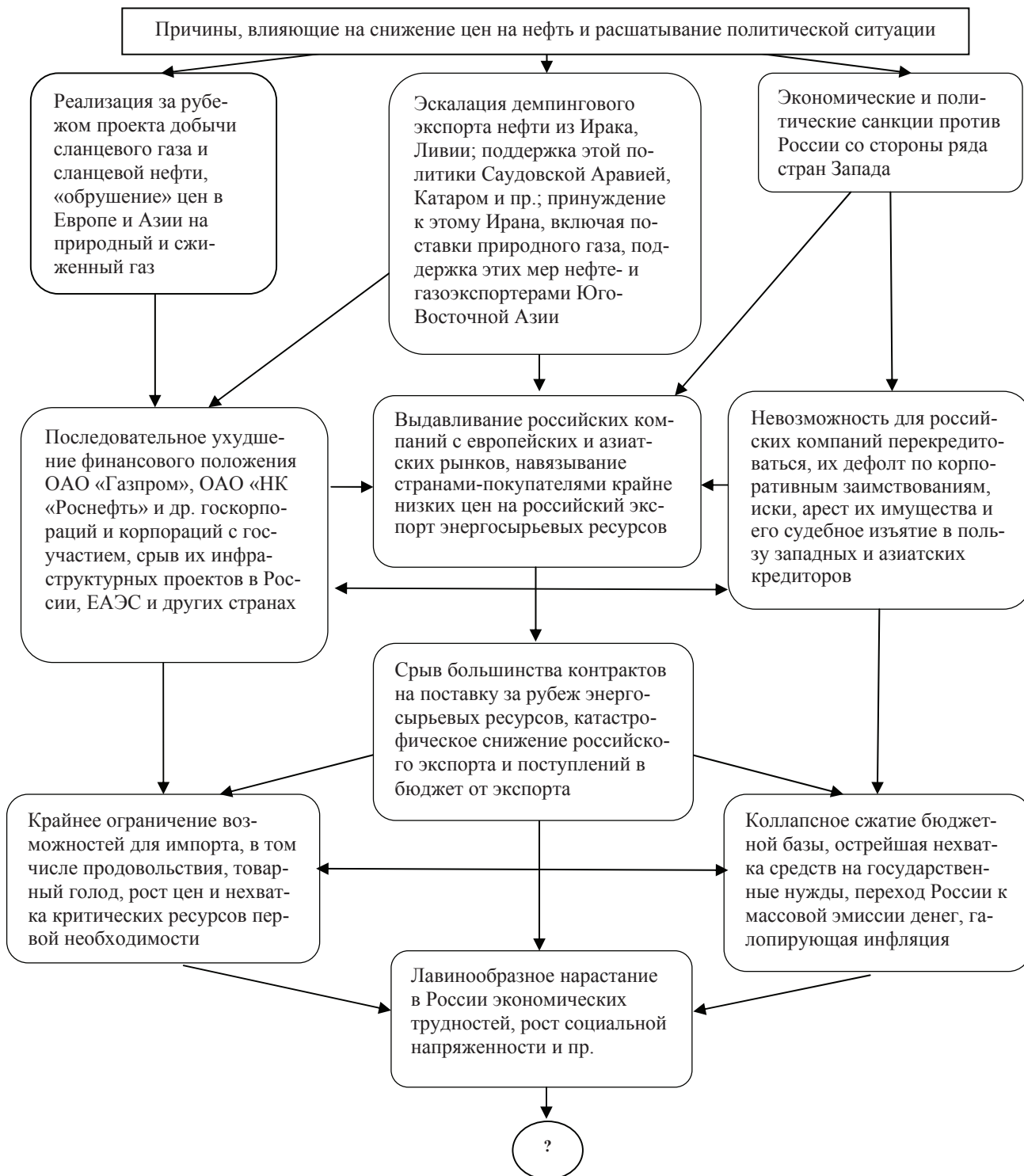

Рис. 1. Сегмент макроэкономической модели стимулирования из-за рубежа эскалации социально-экономических проблем в России на основе снижения мировых цен на нефть и газ

значимость [17]. Причиной явилась так называемая финансиация, которая характеризуется особенностями, кардинально изменившими структуру механизмов управления экономикой и манипулирования рынками [2]. Доля финансового сектора в мировом ВВП резко возросла [3]. В развитых странах он стал доминировать над реальным сектором как по доле в ВВП, так и по своей роли в экономике [6].

Финансовые рынки значительно превосходили реальные по объемам, а цены на деривативные инструменты (часто спекулятивные) стали оказывать сильное, иногда доминирующее, воздействие на рынки реальных товаров [4]. Доля фиктивного капитала предприятий развитых стран преобладает в структуре активов, а доходы от операций на финансовых рынках занимают все более существенное, часто главенствующее, место в структуре их доходов. Соответственно, операторы финансовых потоков в лице крупных банковских и финансовых групп, использующих собственные финансовые ресурсы для привлечения многократно их превышающих заемных средств, мультиплицируя их с помощью производных финансовых инструментов (деривативов), создают тем самым финансовый рычаг, чье плечо определяет их потенциал манипулирования рынками [7].

В 1983 г. на биржах Нью-Йорка и Чикаго были введены фьючерсы на нефть. С этого момента, причем с каждым годом все сильнее, стало ощущаться присутствие финансового рынка в ценообразовании на нефть. На волне роста насыщенности деньгами любые имущественные права, в том числе на поставку энергоресурсов, стали стремительно обращаться в биржевые деривативы. В 1970-х гг. индикатор «Финансовые активы/ВВП» составлял в США чуть более 200%, к 2000 г. он был выше 400%, а в кризис 2008 г. превысил 450% [10]. И этот процесс продолжается.

Таким образом, материальные ресурсы и материальное производство в США и Великобритании, а также, пусть и в несколько меньшей степени, в других развитых странах мира утратили свою значимость [11]. То есть, кто контролирует деньги – тот контролирует золото и нефть, и кто контролирует золото и нефть – тот контролирует товарные рынки. Реальный производитель товарных активов из этого процесса исключается и устраняется из механизма влияния на цены¹.

¹ Хуако Х.Ш. Разработка механизма мультипликации инвестиционных ресурсов с опорой на заемные средства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1. С. 264–269.

Именно в таком положении оказалась Россия. Ее реальная собственность – запасы нефти, добытая нефть и природный газ – больше не гарантирует участия в управлении ценами, следовательно, и потоками добавленной стоимости, прибыли от использования экспортируемых страной энергетических ресурсов [8]. Для участия в определении справедливой цены на нефть теперь нужно обладать не столько самой нефтью, сколько объемами собственных и привлеченных финансовых ресурсов (в валютах развитых стран мира), сопоставимых по объему с ресурсами основных игроков на финансовых рынках [15], а также иметь гарантированный доступ к этим рынкам в форме биржевых и небиржевых операторов [9].

Суммы биржевой торговли фьючерсами на сырую нефть возросли с 1,6 трлн долл. в 2000 г. до 11,9 трлн долл. в I квартале 2013 г., что составило на тот момент 80% от общей суммы торговли фьючерсами на энергетические товары.

Активность финансовых инвесторов помогает поддерживать цену нефти на высоком уровне, так как покупки ими нефтяных фьючерсов существенно превышают продажи [5]. При изменении тренда в сторону превышения продаж нефтяных фьючерсов над покупками цена нефти должна обвалиться, что и произошло во второй половине 2014 г. При этом финансовые аспекты функционирования мировых рынков очень сильно связаны с золотом. Общей закономерностью рынка является примерное сохранение цены нефти в золотом эквиваленте при ценовых флуктуациях мировых рынков. Однако в 2006–2008 гг. произошло временное расхождение темпов роста товарных индексов: стоимость золота росла быстрее стоимости нефти. В этих условиях, если общей тенденцией на протяжении длительного времени является примерное сохранение стоимости нефти в золотом эквиваленте, то это означает:

- 1) удешевление доллара;
- 2) то, что в определенный момент темпы роста цен золота и нефти должны выровняться, т.е. нефть должна резко подорожать.

Это и наблюдалось в 2009–2012 гг.

Котировки нефти с 2009 г. росли, несмотря на стагнационные процессы в мировой экономике. Одновременно для стимулирования деловой активности в США в условиях жесточайшего кризиса, начавшегося в 2007 г., была снижена учетная ставка ФРС США. Таким образом, стимулировалась кредитная накачка экономики.

Соответственно, кредитная накачка (а также инфлирование доллара) путем снижения ставки ФРС США (удешевления межбанковского кредита) для стимулирования американской экономики в целях борьбы с инфляцией компенсируется ростом цены на нефть. Это означает, что значительная часть инфлированных долларов, вкачаных в экономику за счет дешевого кредита, временно замораживается в искусственно завышенных по сравнению с конъюнктурой реального бизнеса ценах на нефть [16].

В период с начала 1980-х гг. до 2011 г. цена золота росла быстрее цен на подавляющее большинство товаров. Это объясняется ростом денежной массы, параллельно с которой поднималась цена золота. После 2011 г. цена золота стала отставать от роста денежной массы, разница вкладывалась в финансовые спекуляции с нефтью (фьючерсы и пр.), что стимулировало рост цен на нефть вне зависимости от общей экономической конъюнктуры.

Таким образом, при укреплении доллара должны подешеветь золото и нефть. Это и наблюдается сейчас – нефть дешевеет. А вот стоимость золота искусственно удерживается на высоком уровне для поддержки ФРС США, которая совместно с правительством США инфлировала огромную массу долларов и теперь, опираясь на нахождение в США основной массы мирового золота, удерживает финансовую систему страны от краха.

Колебания курсов драгоценных металлов, которые на самом деле не были свободны от вмешательства, с 22.12.2014 строго ограничены на американских рынках. В США было объявлено о сворачивании программы QE3 (количественное смягчение – Quantitative easing) – нетрадиционной монетарной политики, используемой центральными банками для стимулирования национальных экономик. Фондовый индекс 500 компаний США, имеющих наибольшую капитализацию, за счет мер финансового стимулирования (количественного смягчения: QE1, QE2, QE3), вырос до 1 944,28 п.

Фондовый рынок в США закончил 2014 г. с максимальными показателями. Его капитализация составляет почти половину от мировой, превышая 18 трлн долл. Самый представительный индекс широкого рынка Standard & Poor's (S&P 500) и самый старый индекс Dow Jones находятся на исторически рекордных уровнях.

Восстановление показателей фондового рынка США (за счет мер финансовой накачки QE1, QE2, QE3 с марта 2009 г. по июнь 2014 г. индекс S&P

500 рос в среднем на 4,7% в квартал, что в пять раз быстрее темпов роста ВВП США за тот же период) позволяет Соединенным Штатам начать масштабное наступление на мировом финансовом фронте.

ФРС США в 2007–2010 гг. выдала своим подконтрольным банкам около 16 трлн долл. Часть этих капиталов ушла в спекуляции на сырьевые рынки, что обеспечило высокую цену на нефть. Сейчас ситуация обратная, и ФРС США начала закрывать позиции по кредитам и частично снизила эмиссию долларов.

При этом сворачивание программы QE3 в октябре 2014 г. наряду с мерами ужесточения монетарной политики инициирует своего рода сжатие долларовой массы (в условиях роста долговой задолженности практически всех значимых субъектов мировой экономики остановка масштабного инфлирования доллара фактически является сжатием долларовой массы). Кроме того, этому же будет способствовать то, что в сентябре 2015 г. закончится период, объявленных в сентябре 2012 г. нулевых учених ставок.

Номинированный в долларах долг развивающихся стран, к которым условно можно по ряду показателей отнести и Россию, достиг рекордных значений за всю свою историю и оценивается в 5,7 трлн долл. Компании развивающихся рынков в последние годы значительно увеличили выпуск долларовых облигаций. В настоящее время заемщиками развивающихся рынков были выпущены долговые ценные бумаги в общей сложности на 2,6 трлн долл., из которых три четверти номинированы в долларах. Кроме того, трансграничные кредиты международных банков, направленные в экономики развивающихся стран, достигли 3,1 трлн долл. в середине 2014 г. (они также выражены в основном в долларах).

В текущий период ФРС США практически полностью свернула программы по предоставлению долларовой ликвидности другим центробанкам в виде валютных свопов.

Недополученная в 2015 г. странами ОПЕК годовая выручка равнялась более чем 300 млрд долл. по сравнению с предыдущими тремя годами, когда средняя цена на нефть равнялась 105 долл. за баррель. В связи с этим страны ОПЕК в 2015 г. впервые за последние 18 лет будут «высасывать» ликвидность с глобальных рынков, а не «впрыскивать» ее (т.е. импортировать капитал, а не экспортировать). Таким образом, обрушение цены на нефть задано взаимоувязанной компоновкой ряда факторов.

Прежде всего, это изменение финансовой политики США, переходящей от инфлирования доллара и кредитной накачки, способствующих ослаблению доллара, к мерам, направленным на укрепление доллара. Ограничение инфлирования новой денежной массы США ведет к ограничению государственного кредитования (повышению учетной ставки) ФРС США (пока активно обсуждается). За этим следует свертывание программ государственной финансовой накачки экономики США и, соответственно, повышение курса доллара к основным валютам. Это вызовет сжатие долларовой финансовой массы, сбрасываемой за рубеж.

Одновременно принимаются меры, направленные на форматирование финансовых и фондовых рынков в США и Великобритании. Обеспечивается положительная динамика – рост курсов акций компаний США как альтернативы вложению средств в спекуляции с нефтью. Регулятивные меры США и Великобритании временно выдавливают средства из определенных сегментов рынков. Блокируется возможность волатильности цен на золото, цена которого тесно связана с ценой на нефть. Происходит концентрация основных операций с фьючерсами на нефть на 2–3 биржах 4–5 ведущими игроками – банковскими и финансовыми корпорациями (жестко контролируемые со стороны руководства США и Великобритании).

Меры по упорядочению политики некоторых стран также заключаются в ряде действий.

Во-первых, блокируются попытки консолидации нефтепоставщиков (ОПЕК и пр.), и одновременно стимулируется консолидация нефтепотребителей.

Во-вторых, применяется договорное ограничение добычи нефти с ключевыми странами (Саудовская Аравия и пр.).

В-третьих, применяется политическое и иное блокирование (лоббирование альтернатив) возможности развивать переработку нефти в странах – поставщиках нефти.

В-четвертых, наблюдается государственное и международное стимулирование зеленой энергетики в США и ЕС.

В-пятых, искусственно ограничивается рост основных нефтепотребляющих производств в США и Европе.

Также принимаются меры по выстраиванию корпоративного сектора. Под этим подразумевается государственное давление на ведущие нефтедобывающие корпорации США в целях принудить их не

повышать цены на нефть и давление правительств США и Великобритании на операторов товарных и финансовых рынков.

Очень важна здесь информационная политика, формирующая рефлексивную реакцию:

– информационные атаки на цену нефти: прогнозы снижения потребления и спроса на нефть;

– блокирование в СМИ обсуждения новостей, способствующих росту цен на нефть (атаки ИГИЛ на месторождения и пр.);

– раскручивание темы альтернативной и зеленой энергетики;

– периодическое появление информации о прорыве технологий холодного термоядерного синтеза и т.п.

Синергетическим итогом всех этих факторов является программирование вывода больших объемов денежных средств из деривативов и фьючерсов на нефть, закономерно приводящих к обрушению цен на нефть. На рис. 2 приведена прогнозная динамика ряда важнейших финансово-экономических показателей России с учетом различных вариантов изменения цен на нефть.

Ситуация начала переходить в фазу острого кризиса, начиная с середины 2014 г. Сначала воздействие мирового финансово-экономического кризиса, перешедшего в системный кризис, на российскую экономику было усилено нарастанием внутренних диспропорций, имеющих как привнесенный, так и объективный характер (вследствие инерции распада социалистической экономики) [14]. К этому добавились нагрузки, связанные с присоединением Крыма, снижением объема торговли с Украиной, а также расширением политических и экономических санкций по отношению к нашей стране со стороны западных стран [1]. Возникла точка бифуркации, которая, с одной стороны, инициировала ухудшение макроэкономических показателей развития России, а с другой – создала впечатляющие возможности для расширения импортозамещения (ослабление курса 1 руб. к 1 долл. снижает годовой импорт на 10 млрд долл.) [12] и реализации давно назревших мер преобразования экономики в направлении укрепления контура госуправления рыночного характера.

Нарастание в 2015–2016 гг. критической нестабильности за счет исчерпания возможности государства стимулировать развитие национальной экономики неинфляционными средствами в случае отсутствия действенных мер по повышению эффективности управления экономикой приводит нашу страну в зону

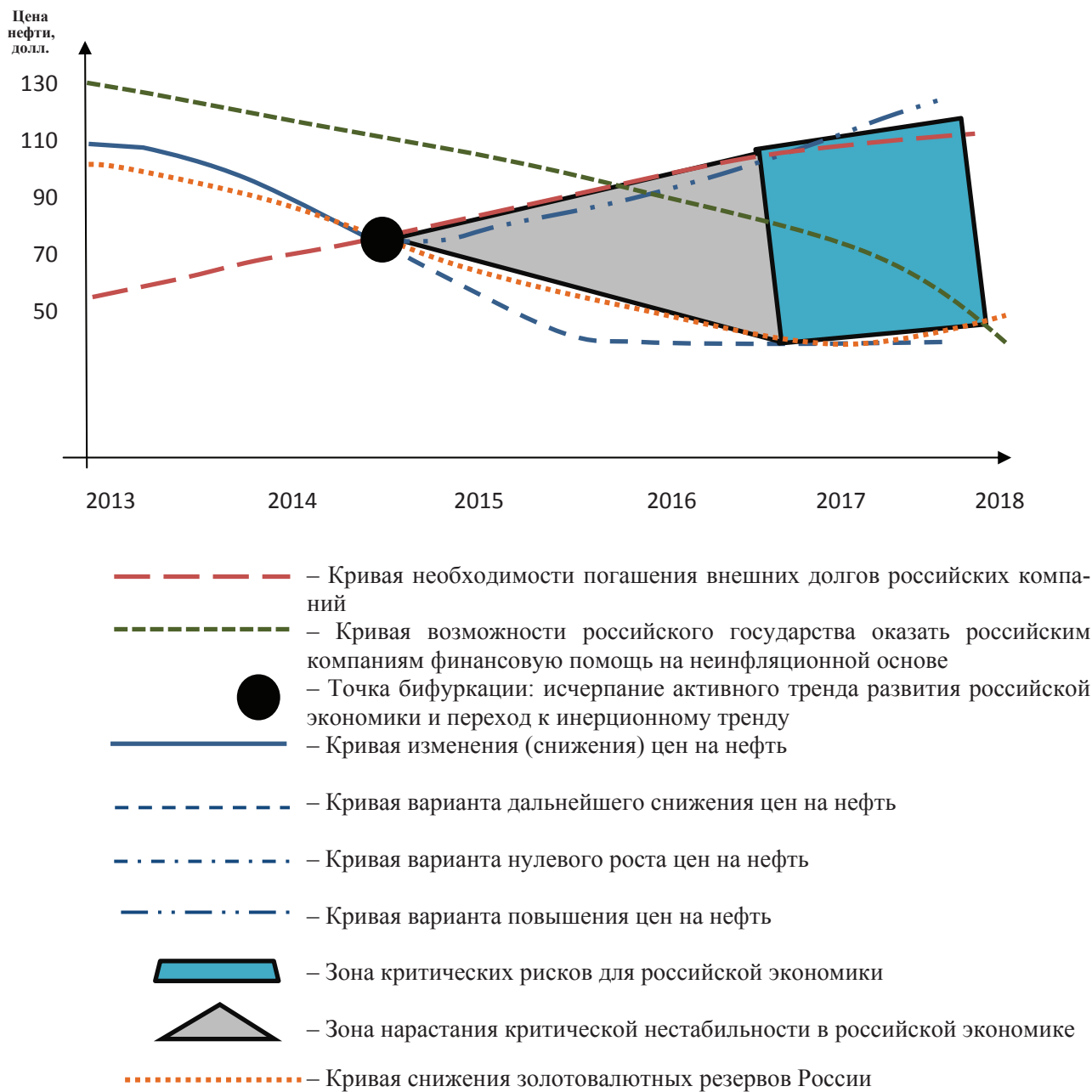

Рис. 2. Прогнозная динамика важнейших показателей развития России, связанных с динамикой цен на нефть в 2013–2018 гг.

критических рисков. Базовый сценарий прогноза Банка России, сформулированный в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов, предполагает сохранение санкций до 2017 г. Появился также острокризисный сценарий падения нефтяных цен до 60 долл. за баррель к концу 2015 г.

Затруднения для крупных российских компаний не позволят рассчитаться в срок по внешним долгам с иностранными финансовыми структурами,

что, естественно, приведет к необходимости для избежания банкротства системообразующих для государства компаний использовать золотовалютные резервы в той или иной форме [18, 19, 20]. Они будут необходимы для погашения корпоративных займов (поддержка госкорпораций и компаний с госучастием и не только), для обслуживания расчетных операций государства с другими странами, для валютных интервенций в целях стабилизации котировок национальной валюты относительно ва-

люот других стран, что ведет к достаточно быстрому сокращению резервов [13].

В целях блокирования этих угроз и рисков необходим переход к консолидированной (но не мобилизационной) экономике. Отличие консолидированной экономики от мобилизационной состоит в том, что первая предполагает консолидацию механизмов управления и факторов глобальной конкурентоспособности в рамках именно рыночных принципов, при которых Россия остается органичной частью, а не замкнутым анклавом мировой экономики. Это подразумевает объединение более эффективных механизмов и процедур государственного управления с рыночными механизмами.

Список литературы

1. *Агеев А., Логинов Е.* Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 16–33.
2. *Борталевич С.И.* Конкурентные отношения на энергетических рынках. М.: ИПР РАН, 2014. 169 с.
3. *Деркач А.К.* Мирохозяйственная адаптация форм и методов привлечения долгосрочных инвестиционных средств для реализации инвестиционных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 117–119.
4. *Деркач А.К.* Проблемы системной оптимизации взаимодействия государственных, общественных и корпоративных финансов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7. С. 192–194.
5. *Жуков С.В., Масленников А.О.* Цена нефти: риски регулятивной среды стратегии рыночных игроков // Приложение к еженедельнику «Биржевой товарный рынок России. Рынок нефтепродуктов. Биржевые индексы». 2013. № 19. С. 1–7.
6. *Логинов А.Е.* Координация финансовых транзакций в условиях интеграции в мировую экономику // Современные гуманитарные исследования. 2013. № 5. С. 40–42.
7. *Логинова В.Е.* Проблемы реализации модели развития финансовых операций на основе управления сетевыми финансовыми взаимодействиями // Проблемы экономики. 2013. № 5. С. 56–59.
8. *Логинов Е.Л.* Переход к консолидированной экономике: стратегическая трансформация ТЭК России в условиях критической нестабильности мировой экономики // Экономика: теория и практика. 2014. № 4. С. 3–7.
9. *Лукин В.К., Логинова В.Е., Логинова М.М.* Проблемы сетевого управления финансовой деятельностью в трансграничном финансовом пространстве // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 29. С. 25–29.
10. *Миркин Я.* Анатомия цены на нефть: она только на треть зависит от спроса и предложения. URL: <http://www.forbes.ru/node/74807>.
11. *Омарова З.К.* Мультиресурсное управление оборотом топливно-энергетических ресурсов в агрегированных энергообъединениях. М.: ИПР РАН, 2015. 212 с.
12. Орлова: зависимость РФ от цены нефти окружена мифами. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/49258>.
13. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 440 с.
14. *Сайфиева С.Н.* Инвестиционная политика Российской Федерации в 2000–2011 гг. // Проблемы экономики. 2012. № 5. С. 71–82.
15. *Сайфиева С.Н.* Финансовые и реальные инвестиции в российскую экономику: отраслевой аспект // Финансовый бизнес. 2013. № 5. С. 12–23.
16. *Цветков В.А., Борталевич С.И., Логинов Е.Л.* Стратегические подходы к развитию энергетической инфраструктуры России в условиях интеграции национальных энергосистем и энергорынков. М.: ИПР РАН, 2014. 511 с.
17. *Цветков В.А.* Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.: СПб.: Нестор-История, 2013. 504 с.
18. *Шевченко И.В., Александрова Е.Н.* Производственный сектор экономики в контексте экономического роста // Экономический анализ: теория и практика. 2003. № 12. С. 35–44.
19. *Шевченко И.В., Александрова Е.Н., Савченко М.И.* Выбор стратегического приоритета России: внешнеэкономический эффект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2005. № 1. С. 26–32.
20. *Шевченко И.В., Воронина Л.А.* Сбалансированная система финансовой оценки стратегического развития российских нефтегазовых корпораций на основе зарубежного опыта // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 15. С. 52–63.

FINANCIAL ASPECTS OF WORLD OIL MARKETS TRANSFORMATION:
NEW CONDITIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT

Evgenii L. LOGINOV,
Valeriya E. LOGINOVA

Abstract

Importance The article deals with the financial aspects of the transformation of the world oil markets that create new conditions for our economy development.

Objectives The aim of the work is to analyze macroeconomic trends in the world and Russian economy, including the dynamics of a number of major financial and economic indicators of the national economy of Russia, and to create a forecast of its further development with consideration for different options of oil price change.

Results We studied the specific features of the global economy's financialization, which fundamentally changes the structure of management mechanisms of world and national economies and market manipulation. The work substantiates the key conclusion that the collapse of oil prices was a result of interconnected arrangement of a number of factors. These factors included a change in the focus of the financial policy of the USA from inflating the dollar and increasing the number of loans, which contributed to the dollar depreciation, to measures aimed at appreciation of the dollar; measures aimed at changing the format of financial and stock markets in the US and UK; measures to streamline the policy of oil supplying and oil consuming countries; measures to align the corporate sector; and measures of information nature.

Conclusions and Relevance We formulated and graphically visualized the upward trends in the critical instability of the Russian economy. We substantiated the need for Russia to transfer to consolidated economy, which implies considering factors of global competitiveness of Russia when developing control mechanisms. The discussed mechanisms for operating the financial factors that determine the price of oil may serve for improving the work strategies of legislative and executive bodies of Russia, and within the framework of economic alliances involving our country.

Keywords: oil, prices, markets, world economy, finance, investment, risk, gold, foreign exchange, forex, reserves

References

1. Ageev A., Loginov E. Novaya bol'shaya voyna: khroniki khorosho zabytogo budushchego [A new major war: chronicles of the well-forgotten future]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2014, no. 6-7, pp. 16–33.
2. Bortalevich S.I. *Konkurentnye otnosheniya na energeticheskikh rynkakh* [Competitive relations in the energy markets]. Moscow, MEI RAS Publ., 2014, 169 p.
3. Derkach A.K. Mirokhozyaistvennaya adaptatsiya form i metodov privilecheniya dolgosrochnykh investitsionnykh sredstv dlya realizatsii investitsionnykh proektov [World economy adaptation of forms and methods for attracting long-term investment to implement investment projects]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Issues of Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 9, pp. 117–119.
4. Derkach A.K. Problemy sistemnoi optimizatsii vzaimodeistviya gosudarstvennykh, obshchestvennykh i korporativnykh finansov [Issues of system optimization of interaction of government, public and corporate finance]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Issues of Humanities and Natural Sciences*, 2013, no. 7-1, pp. 192–194.
5. Zhukov S.V., Maslennikov A.O. Tsena nefi: riski regulativnoi sredy strategii rynochnykh igrokov [The price of oil: the risks of regulatory environment of the market players' strategy]. *Prilozhenie k ezhenedel'niku "Birzhevoi tovarnyi ryok Rossii. Ryok nefteproduktov. Birzhevye indeksy"* = *Annex to Weekly Commodity Exchange Market of Russia. Oil Product Market. Stock Indexes*, 2013, no. 19, pp. 1–7.
6. Loginov A.E. Koordinatsiya finansovykh tranzaktsii v usloviyakh integratsii v mirovuyu ekonomiku [Coordination of financial transactions in conditions of integration into the world economy]. *Sovremennye gumanitarnye issledovaniya = Modern Humanitarian Research*, 2013, no. 5, pp. 40–42.

7. Loginova V.E. Problemy realizatsii modeli razvitiya finansovykh operatsii na osnove upravleniya setevymi finansovymi vzaimodeistviyami [Issues of implementing the development model of financial transactions based on management of networking financial cooperation]. *Problemy ekonomiki = Issues of Economics*, 2013, no. 5, pp. 56–59.
8. Loginov E.L. Perekhod k konsolidirovannoi ekonomike: strategicheskaya transformatsiya TEK Rossii v usloviyakh kriticheskoi nestabil'nosti mirovoi ekonomiki [Transition to consolidated economy: strategic transformation of the Fuel and Energy Complex of Russia under critical instability of the global economy]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 4, pp. 3–7.
9. Lukin V.K., Loginova V.E., Loginova M.M. Problemy setevogo upravleniya finansovoi deyatel'nost'yu v transgranichnom finansovom prostranstve [Issues of network management of financial operations in the cross-border financial space]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 29, pp. 25–29.
10. Mirkin Ya. *Anatomiya tseny na neft': ona tol'ko na tret' zavisit ot sprosya i predlozheniya* [The anatomy of oil prices: they depend on supply and demand by a third only]. Available at: <http://www.forbes.ru/node/74807>. (In Russ.)
11. Omarova Z.K. *Mul'tiresursnoe upravlenie oborotom toplivno-energeticheskikh resursov v agregirovannykh energoob'edineniyakh* [Multi-resource management of energy resource recovery in aggregate interconnected power utilities]. Moscow, MEI RAS Publ., 2015, 212 p.
12. Orlova: *zavisimost' RF ot tseny nefti okruzhenamifami* [Orlova: dependence of the Russian Federation on oil price is surrounded by myths]. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/49258>. (In Russ.)
13. *Pravovaya osnova obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [The legal basis for the national security of the Russian Federation]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2004, 440 p.
14. Saifieva S.N. Investitsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii v 2000–2011 gg [Investment policy of the Russian Federation in 2000–2011]. *Problemy ekonomiki = Issues of Economics*, 2012, no. 5, pp. 71–82.
15. Saifieva S.N. Finansovye i real'nye investitsii v rossiiskuyu ekonomiku: otraslevoi aspekt [Financial and real investment in the Russian economy: an industry-specific aspect]. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2013, no. 5, pp. 12–23.
16. Tsvetkov V.A., Bortalevich S.I., Loginov E.L. *Strategicheskie podkhody k razvitiyu energeticheskoi infrastruktury Rossii v usloviyakh integratsii natsional'nykh energosistem i energorynkov* [Strategic approaches to the development of Russian energy infrastructure under integration of national energy systems and energy markets]. Moscow, MEI RAS Publ., 2014, 511 p.
17. Tsvetkov V.A. *Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Cycles and crises: a theoretical and methodological aspect]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 504 p.
18. Shevchenko I.V., Aleksandrova E.N. Proizvodstvennyi sektor ekonomiki v kontekste ekonomicheskogo rosta [The manufacturing sector of economy in the context of economic growth]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2003, no. 12, pp. 35–44.
19. Shevchenko I.V., Aleksandrova E.N., Savchenko M.I. Vybora strategicheskogo prioriteta Rossii: vneshneekonomicheskii effekt [Choosing strategic priorities of Russia: a foreign trade effect]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2005, no. 1, pp. 26–32.
20. Shevchenko I.V., Voronina L.A. Sbalansirovannaya sistema finansovoi otsenki strategicheskogo razvitiya rossiiskikh neftegazovykh korporatsii na osnove zarubezhnogo opyta [The balanced system for financial evaluation of the strategic development of Russian oil and gas corporations on the basis of foreign experience]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2006, no. 15, pp. 52–63.

Evgenii L. LOGINOV

Market Economy Institute of RAS, Moscow,
Russian Federation
evgenloginov@gmail.com

Valeriya E. LOGINOVA

Market Economy Institute of RAS, Moscow,
Russian Federation
instityteb@mail.ru